

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Февраля 1.

№ 3.

1899 года.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Единство церкви.

Важность и основное значеніе признака единства. Внутренне-психологическій характеръ Церковнаго единства. Единство вселенской Церкви при множественности помѣстныхъ. Условія церковнаго единства — единство вѣры и любви пастырей и пасомыхъ. Апостольское ученіе о единствѣ Церкви. Таинства Церкви, какъ необходимое условіе духовнаго единенія членовъ Церкви. Необходимость и апостольское происхожденіе іерархіи, отношеніе ея къ признаку единства, пастырское духовно-нравственное значеніе іерархіи. Разборъ нѣкоторыхъ мифій по вопросу о единствѣ. Непрерывная преемственность въ Христовой Церкви духовныхъ дарованій.

Хотя всѣ признаки истинной Христовой Церкви имѣютъ важное значеніе и связаны съ самыми важными сторонами Церковнаго общества; однако ясно, что признакъ единства имѣетъ господствующее значеніе въ средѣ другихъ. Единство есть признакъ совершенства; во всемъ мірѣ единство и гармонія наблюдаются, какъ признаки силы, здоровья, жизни, тогда какъ недостатокъ единства, или нарушеніе единства гдѣ либо есть признакъ смерти и безжизненности. Таковымъ считаютъ признакъ единства хрістіане всѣхъ исповѣданій. Изслѣдуя признаки Церкви, они называютъ единство важнѣйшимъ и бесспорно существеннымъ признакомъ Церкви, идеею Церкви. ¹⁾ Если единство есть основной законъ совершенства въ природѣ, если, напротивъ, разъединеніе есть признакъ смерти, то, конечно, указанное заключеніе о преимущественномъ значеніи признака единства имѣетъ полное основаніе.

¹⁾ Дрей. Апологетика. ч. III стр. 4. Единство обнимаетъ всѣ другіе признаки, символъ апостольскій *implicite* выразилъ Церковное единство и въ словѣ „Церковь“, и въ словѣ „каѳолическая“ (Кауфманъ. Единство, каѳоличность и Апостольство Церкви стр. 12).

Единство есть существеннѣйшая сторона христіанскаго общества, и цѣль пришествія Христова на землю состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ привести къ любви Отца небеснаго, „да будетъ едино“. Съ другой стороны, единеніе Христовыхъ послѣдователей въ любви Божіей есть существеннѣйшій признакъ истинной Христовой Церкви, по которому находящійся внѣ Церкви можетъ найти ее. Относительно надлежащаго пониманія сущности этого единства членовъ Христовой Церкви не можетъ быть сомнѣній. если мы обратимъ вниманіе на связь единства съ любовью Бога къ человечеству и на высокій образъ единства Церкви въ ипостасномъ единствѣ Лиць Св. Троицы. Ясно, что единство чадъ Христовыхъ не внѣшнее, а духовно-нравственное. Основаніемъ его служить не внѣшняя субординація членовъ Церкви, но начало внутренне—психологическое, т. е. любовь: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отець Мой возлюбитъ его и Мы прійдемъ къ нему и обитель у него сотворимъ (Іоан. XIV, 23). Напротивъ, всегда и вездѣ Христосъ Спаситель свидѣтельствовалъ, что царство Его не отъ міра сего, что въ то время какъ мірскія царства строятся на началахъ внѣшнихъ и достигаютъ единства путемъ внѣшняго режима и принудительныхъ мѣръ, церковь Христова строится на внутренне—психологическомъ началѣ вѣры въ Бога (Мѣ. XVI, 16) и свободномъ подвигѣ любви и служенія ближнимъ, какъ своимъ братьямъ: цари господствуютъ надъ народами и владѣющіе ими благодѣтелями называются, а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій и начальствующій, какъ служащій (Лк. XXII, 25). Первоначальная христіанская церковь и представляетъ намъ наглядный примѣръ осуществленія истинно-церковныхъ началъ, примѣръ полного воплощенія идеи единства въ средѣ послѣдователей Христовыхъ, когда всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ (Дѣян. II, 44) и у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. IV, 32). Единство Церкви Христовой въ апостольское время состояло въ единомысліи и единеніи духа ея членовъ (Еф. IV, 3), а силою, одинаково движущею сердца, было не что иное, какъ вѣра въ воскресшаго Христа въ связи съ благодатію Св. Духа, или, лучше сказать, былъ Самъ Христосъ, посредствомъ вѣры и благодати Св. Духа внутренне соединяющійся съ вѣрующими и дѣйствующій благодатію на ихъ души и сердца. ²⁾ Дальнѣйшая исторія апостольской церкви, какъ она представляется въ апостольскихъ посланіяхъ, свидѣтельству-

²⁾ Архим. Сильвестръ. Ученіе о церкви. стр. 33.

еть намъ, что и въ послѣдующее время сущность Церкви полагалась въ единеніи вѣрующихъ, и единство было существеннымъ признакомъ Церкви. Книга Дѣяній Апостольскихъ представляетъ намъ богатую фактами исторію распространенія Церкви Христовой, сущность котораго прекрасно характеризуется словами Дѣеписателя: церкви утверждались вѣрою и ежедневно увеличивались числомъ (XVI, 5). Книга Дѣяній и Посланія Апостольскія свидѣтельствуютъ намъ о многихъ церквахъ, или о многихъ церковныхъ обществахъ, но въ то же время съ особенною силою устанавливаютъ существенный признакъ Церкви—единство вѣрующихъ. Особенно выразительнымъ намъ кажется въ данномъ случаѣ ученіе апостола Павла о многообразіи духовныхъ дарованій и церковныхъ служеній при единствѣ духа (1 Кор. XII). Какъ въ тѣлѣ много членовъ, такъ и въ Церкви Христовой при единствѣ ея много дарованій и служеній. Но какъ тѣло не лишается единства чрезъ многообразіе членовъ, такъ и Церковь Христова чрезъ многообразіе дарованій и служеній еще болѣе утверждается въ единствѣ. Основаніе для такого вывода мы находимъ въ указаніи апостола на крещеніе и напоеііе единымъ Духомъ (XII, 13), какъ благодатную причину единства. Единство даровъ объясняется единствомъ подающаго ихъ Духа (XII, 4—5) и въ свою очередь приводитъ къ единству любви вѣрующихъ, потому что многообразіе духовныхъ дарованій порождаетъ подвигъ духовнаго вспомошествованія ближнимъ (XII, 21, 26, 28). Равнымъ образомъ, отдѣльныя христіанскія общины были лишь членами единой Церкви, что выражалось тѣснѣйшимъ духовнымъ общеніемъ между церквами, единомысліемъ ихъ (2 Кор. XIII, 11), къ которому апостолы призываютъ церкви въ своихъ посланіяхъ. Мало того, пребываніе въ единствѣ и единомысліи апостолы указываютъ, какъ сущность пребыванія въ церкви, какъ поведеніе, единственно сообразное съ христіанскимъ званіемъ (Еф. IV, 1—3). Въ то же время единство Церкви понимается, какъ конечная цѣль ея, поскольку послѣдняя характеризуется, какъ соединеніе всѣхъ въ единствѣ вѣры и познанія Сына Божія (Еф. IV, 11—13). Понимаемое во всей полнотѣ смысла, единство Церкви есть не только важнѣйшій и существенный признакъ ея, но самая сущность Церкви, и именно со стороны этого признака Церковь не имѣетъ различія отъ царства Божія, или по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ соприкасается съ нимъ. Церковь Христова въ той мѣрѣ приближается къ царству Божію, въ какой она является полнымъ воплощеніемъ идеи единства; и когда идея един-

ства воплотилась въ Церкви во всей полнотѣ своего содержания, т. е. когда всѣ пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. IV, 13), тогда мы затрудняемся указать какое нибудь различіе между Церковію и царствомъ Божиимъ по ихъ существу. Единство Церкви въ смыслѣ единства въ познаніи Сына Божія выражалось въ Апостольской Церкви въ духовномъ общеніи отдѣльныхъ церквей по вопросамъ вѣры. Посланія Апостоловъ въ данномъ случаѣ являлись показателями единства Церкви, какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ и обрядовомъ отношеніи. И мы можемъ видѣть, что идея общецерковнаго единства находитъ себѣ важнѣйшее мѣсто во всѣхъ посланіяхъ, что выражается особенно наглядно въ братскихъ привѣтствіяхъ апостоловъ церквямъ и въ общеніи между самими предстоятелями различныхъ церквей.

(Продолженіе будетъ.)

Памяти высокопреосвященнаго митрополита Палладія.

Кончина высокопреосвященнаго Палладія съ болѣзнованіемъ сердца отозвалась среди вологжанъ, имѣвшихъ счастье видѣть владыку митрополита полного жизни и энергіи, въ самые зрѣлые годы его святительства. Болѣе четверти вѣка протекло, какъ высокопреосвященный Палладій пребывалъ на вологодской кафедрѣ (съ 15 іюля 1869 г. по 13 іюня 1873 г.). Не было тогда еще желѣзной дороги въ Вологду; отъ Ярославля владыка ѣхалъ на перемѣнныхъ въ сырую и грязную осень. Св. обитель пр. Корнилія Комельскаго, стоящая на пути, первая приютила своего архипастыря по вѣздѣ его въ свою паству; здѣсь былъ его первый ночлегъ въ вологодской епархіи; это было на 1-е октября; такимъ образомъ какъ бы сама Царица Небесная вмѣстѣ съ св. угодникомъ осѣнила Своимъ покровомъ мирное вхожденіе владыки въ предѣлы новой паствы. 1 октября 1869 г. въ 4 ч. пополудни преосвященный Палладій прибылъ въ Вологду. Непродолжительно было его служеніе здѣсь, но обильно добрыми дѣлами и благими начинаніями. Жива и отрадна память о времени его святительства въ сердцахъ бывшей паствы, какъ свѣтской, такъ и духовной братіи, изъ коей доселѣ многіе очевидцы его служенія. Всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи съ глубокою признательностію хранятъ имя усопшаго владыки, имѣя у себя наглядные памятники его благопопеченія. Владыка съ

любовію относился къ нимъ и высоко смотрѣлъ на нихъ, не чуждаясь по прїѣздѣ помѣстить своихъ двухъ сыновей въ духовныя заведенія, одного въ училище, а другаго въ семинарію. По его распоряженію при всѣхъ духовныхъ училищахъ открыты приготовительные классы и устроены общежитія для учениковъ,—на что сдѣланы почившимъ владыкой значительныя денежныя изъ разныхъ источниковъ воспособленія, въ размѣрѣ до 7600 р. За такую отеческую заботливость о дѣтяхъ духовенства, послѣднее неоднократно свидѣтельствовало свою сыновнюю преданность и благодарность какъ чрезъ журнальныя постановленія на своихъ окружныхъ духовно-училищныхъ съѣздахъ, такъ и чрезъ особые адреса на имя своего Архипастыря. Не было тогда еще въ семинаріи попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ, но сердобольный владыка глубоко сознавалъ нужду въ немъ и своими частыми жертвами облегчалъ тяжелую участь бѣдныхъ воспитанниковъ; онъ пожертвовалъ особый капиталъ для вспомогательной ссуды нуждающимся своекоштнымъ воспитанникамъ семинаріи и тѣмъ самымъ какъ бы предупредилъ открытое въ 1877 г. попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ, почетнымъ членомъ и жертвователемъ котораго онъ состоялъ во все время дальнѣйшаго своего святительства на разныхъ каѳедрахъ; видѣлъ владыка нужду и въ общежитіи для семинаріи, но по множеству другихъ нуждъ епархіи и ея скудости отлагалъ устройство его до благопріятнаго времени и въ первоначальный фондъ на сей предметъ пожертвовалъ тысячу рублей. Семинарія была его любимымъ дѣтищемъ. Пишущій сіе былъ юнымъ семинаристомъ, когда преосвященный Палладій епископствовалъ въ Вологдѣ. Любилъ владыка посѣщать насъ во время уроковъ; мы только что перепили въ семинарію; и на первыхъ своихъ урокахъ имѣли счастье видѣть своего отца-Архипастыря; шелъ урокъ французскаго языка подъ руководствомъ инспектора семинаріи А. І. Малевинскаго; неожиданно появляется въ классѣ владыка; его маститая, важно-степенная и величавая фигура вызвала въ насъ почтительное удивленіе и благоговѣніе и съ того времени глубоко запала въ наши юныя души. При входѣ владыки мы робко и тревожно вскочили съ своихъ мѣстъ; собранные изъ разныхъ училищъ и еще ненаученные встрѣчать высокаго посѣтителя, не привѣтствовали его ничѣмъ; на его святительское благословеніе мы не отвѣтили обычнымъ благожеланіемъ; владыка съ ободрительною улыбкою сказалъ: „ну, чтоже не поете, не знаете, испугались“... Его ласковое и привѣтливое обращеніе во время пребыванія на урокъ уже вдохнуло въ насъ муже-

ство; при уходѣ его мы громко и воодушевленно процѣли многолѣтіе; въ отвѣтъ на сіе услышали его милостивое одобреніе: „смѣлости еще не набрались, видно... вотъ теперь спѣли“; любилъ владыка присутствовать и на нашихъ экзаменахъ, помнятся намъ его убѣжденныя разъясненія по поводу тѣхъ или другихъ нашихъ отвѣтовъ. Въ его управленіе вологодскую семинарію постигло тяжкое несчастіе; 5 іюня 1872 г. огромный пожаръ истребилъ почти дотла квартиру ректора, дортуары ученическіе и вообще значительно повредилъ весь большой семинарскій корпусъ; пожаръ долго свирѣпствовалъ; при видѣ злой стихіи растерялось и упало духомъ семинарское начальство,—и вотъ въ разгаръ пожара появляется благостный архипастырь; памятны намъ скорбныя лица владыки и нашего о. ректора Аврамія, бывшаго потомъ епископа Саратовскаго (+1893 г.); ихъ стройныя фигуры выдѣлялись среди столпившихся семинаристовъ и глубоко запечатлѣвались въ нашей памяти. Оба съ грустью смотрѣли на дѣйствіе озлобленной стихіи и тщетность человѣческихъ усилій, ходя среди загромажденного семинарскаго двора. Преосвященный владыка сочувственно ободрялъ растерявшагося о. ректора; непосредственно дѣлалъ распоряженія относительно сохраненія уцѣлѣвшаго семинарскаго имущества. Послѣ продолжительнаго пребыванія на пожарѣ, когда разъяренная стихія стала утихать, владыка уѣхалъ, преподавъ въ утѣшеніе свое благословеніе встревоженному начальству и толпившемуся около него семинарскому юношеству, помогавшему посильно тушить пожаръ. Несчастіе семинаріи владыка близко принялъ къ своему сердцу; подъ его попеченіемъ быстро были отстроены и отремонтированы пострадавшія спальни, такъ что не пришлось долго испытывать стѣсненности; оставалась лишь долѣе неустроенною квартира ректора, нашедшаго временный пріютъ въ больничномъ корпусѣ. Вологодское духовное училище всецѣло обязано преосвященному Палладію устройствомъ помѣстительнаго общежитія; бѣдные школьники ютились въ сырыхъ и грязныхъ подвалахъ—квартирахъ; не смотря на бѣдность духовенства, онъ вдохнулъ въ него энергію и расположилъ взяться за устраненіе этого недостатка; духовное училище тогда состояло изъ двухъ отдѣльныхъ каменныхъ корпусовъ, между которыми былъ большой дворъ; по плану и фасаду, составленнымъ при непосредственномъ участіи владыки, этотъ промежутокъ былъ застроенъ огромнымъ трехъэтажнымъ корпусомъ. Пр. Палладій самъ совершалъ закладку его, сопровождавшуюся прочувствованною рѣчью на текстъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу труждаютъ*

ся *живущий*. Нынѣ зданіе училища въ общей сложности составляетъ украшеніе города и является живымъ памятникомъ заботливости почившаго владыки. Не существовало тогда въ Вологдѣ епархіальнаго женскаго училища, но мысли о немъ предвосились уже пр. Палладію; тотчасъ, по пріѣздѣ на вологодскую кафедру, какъ бы въ зачатокъ будущаго духовнаго разсадника, епархіальнаго училища, открытаго въ 1888 г., онъ учредилъ при Успенскомъ женскомъ монастырѣ частное учебно-воспитательное заведеніе подъ названіемъ „епархіальнаго учебно-воспитательнаго женскаго пріюта“. По его архипастырскому совѣту и благословенію тогдашняя настоятельница монастыря, игуменія Севастіана, приняла на полное попеченіе обители десять малолѣтнихъ дѣвочекъ, большею частію сиротъ духовенства, съ цѣлью обезпечить матеріальное ихъ существованіе до извѣстнаго возраста и доставить имъ вмѣстѣ и сильное умственное образованіе. Для надзора надъ воспитанницами владыка назначилъ надзирательницу монахиню Сергію (изъ дворянъ) и учительницу, окончившую курсъ Ярослав. училища дух. вѣдомства С. Н. Краснораменскую и трехъ учителей ближайшихъ городскихъ священниковъ; первыя двѣ труженицы, переживъ эту первоначальную школу, доселѣ трудятся въ возникшемъ потомъ епархіальномъ училищѣ, одна—игуменіею монастыря и начальницею училища, а другая—ближайшею ея помощницею старшею воспитательницею. Пріютъ сначала помѣщался въ келліяхъ настоятельницы монастыря, а потомъ, въ виду увеличенія числа питомиць, съ благословенія пр. Палладія, при нескучныхъ жертвахъ его самого, въ 1870—73 г.г. былъ устроенъ особый двухъэтажный корпусъ, стоимостью до 10 т. рублей; 20 мая 1873 г. самъ владыка и освятилъ его; нынѣ этотъ корпусъ входитъ въ составъ зданій епарх. училища. Отечественія щедроты владыки достигали до вологодскаго юношества, обучавшагося и внѣ предѣловъ его паствы. Вологжанки питомицы Ярославскаго училища дух. вѣдомства, учившіяся въ его вологодское архипастырство, получали неразъ щедрыя лепты на свои нужды, особенно при окончаніи курса, и доселѣ съ благоговѣніемъ хранятъ память милостиваго владыки, зорко слѣдившаго за благоустроеніемъ ихъ въ жизни по выходѣ изъ училища.—Свою заботливость почившій владыка проявилъ и къ любимому мѣсту своихъ частыхъ служеній, теплomu кафедральному собору. При немъ была окончена достройкой соборная колокольня съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежняго плана; массивная, вѣнчающая ее глава, высаясь надъ всѣмъ городомъ, ярко сіяетъ въ синевѣ небесъ своею позо-

лотою, и этимъ своимъ благолѣпнымъ видомъ вѣщаетъ сердцу вологжанъ о бывшемъ ихъ архипастырѣ, радѣтелѣ къ благоуукрашенію храма; ее по плану предположено было покрыть бѣлымъ желѣзомъ, но владыка непосредственно изыскалъ средства, и она вся была сплошь вызолочена. Его стараніемъ и попеченіемъ теплый соборъ всецѣло былъ внутри обновленъ въ соотвѣтствующемъ достоинству храма видѣ и 17 декабря 1872 г. торжественно освященъ при многолюдномъ стеченіи усердствующихъ къ благолѣпію храма обитателей г. Вологды и окрестныхъ жителей. Въ цѣляхъ сохраненія отъ грозившаго разрушенія памятниковъ старины, пр. Палладій на средства архіерейскаго дома пристроилъ къ одной изъ огромныхъ стѣнъ, окружающихъ архіерейскій дворъ, три высокіе и красивые контрфорса, равные высотѣ стѣнъ и стоящіе съ матеріаломъ и работой свыше 2 т. рублей. Въ своемъ епархіальномъ управленіи владыка искренно заботился пасти свое стадо духомъ кротости и съ охотой шелъ на встрѣчу благотворнымъ и полезнымъ желаніямъ своихъ сопастырей. Духовенство и въ этомъ отношеніи также не разъ выражало чрезъ адреса свою признательность и глубочайшее благодареніе; такъ духовенство г. Вологды благодарило владыку въ одинъ разъ за дарованіе имъ выборнаго начала при избраніи благочинныхъ, депутатовъ и другихъ представителей, въ другой разъ за *благой начинъ* къ учрежденію эмеритальной кассы; духовенство IV благочинническаго округа Кадник. уѣзда при прочувствованномъ адресѣ поднесло икону пр. Палладія „за отеческую къ подвѣдомому духовенству доброту и вниманіе и мудрую распорядительность по всѣмъ частямъ епарх. управленія“, какъ гласитъ учиненная на иконѣ надпись

Доступенъ и ласковъ былъ владыка въ своихъ пріемахъ; простота и естественность его обращенія съ своими подчиненными особенно сказывалась при обзорѣнн имъ сельскихъ церквей. Рѣдкій приходъ или церковный причтъ не видѣлъ своего архипастыря за его немноголѣтнее служеніе; каждое лѣто владыка ѣздилъ по епархіи, дѣлая продолжительныя отлучки; онъ пробирался въ самыя отдаленныя уголки обширной епархіи; въ крайнемъ случаѣ вызывалъ причты къ близъ лежащимъ церквамъ. При своихъ путешествіяхъ онъ всегда велъ путевые журналы и по пріѣздѣ въ Вологду всякій разъ чрезъ Епарх. Вѣд. изъявлялъ благодарность по поводу встрѣченнаго благоустроенія приходоѡ и дѣлалъ распоряженія объ устраненіи замѣченныхъ недостатковъ. Отрадное воспоминаніе о посѣщеніи владыки хранить самая отдаленная сѣверная обитель, Свято-Стефановская Троицкая Уль-

янова пустыня, Устьсысол. уѣзда; она отстоитъ отъ Вологды почти на 1200 в., въ трудно проѣзжаемомъ лѣсистомъ мѣстѣ; этотъ-то непроходимый край былъ удостоенъ посѣщенія владыки, лѣтомъ 1871 г. 10 юля. Замѣчательно-восторженно тепла была встрѣча архипастыря въ этой холодной сѣверной окраинѣ, рѣдко выдающей своихъ владыкъ. Въ своемъ привѣтственно-назидательномъ словѣ владыка указывалъ на особенную цѣль иноческаго служенія въ этой отдаленной пустынной малопроевѣщенной и отчасти зараженной духомъ раскола странѣ, наставляя братію во всемъ подавать примѣръ истинной христіанской жизни и самаго искренняго древлеотеческаго благочестія; владыка болѣе сутокъ пробылъ въ обители и не разъ радѣлялъ молитвенное общеніе съ братіей и массой окрестнаго народа, до тѣноты наполнявшаго громадную монастырскую церковь. Устраивавшаяся тогда обитель уже многое могла показать своему архипастырю, который подробно осмотрѣлъ ее во всѣхъ частяхъ. Особенное вниманіе пр. Палладій обратилъ на строившійся соборный храмъ; взойдя въ верхній его этажъ, выразилъ настоятелю такое мнѣніе: „въ нижнемъ этажѣ пусть будетъ три придѣла, а здѣсь, въ верхнемъ, благословляю только одинъ придѣлъ: это будетъ величественный соборъ и стѣснять его не для чего“. Согласно благословенію владыки, такъ и устроено. Многіе невѣрные слухи доходили до владыки объ этой обители и ея строителяхъ; владыка не давалъ имъ вѣры и самъ лично на мѣстѣ провѣрилъ ихъ. „Ну, отецъ архимандритъ, *) сказалъ преосвященный, въ одну изъ бесѣдъ съ настоятелемъ, не чаялъ я встрѣтить здѣсь то, что нашель; вѣдь я ѣхалъ сюда съ цѣлю закрыть монастырь, но теперь во очію убѣдился, что мнѣ объ немъ наговорили много клеветы; устроили здѣсь цѣлую лавру и теперь не о закрытіи помышлять, а остается безконечно благодарить васъ за все“. Торжественно трогательно было и отправленіе владыки изъ пустынной обители; вся братія и множество народа сопутствовали до близъ лежащей рѣчки Вычегды; подана была большая лабя; владыка и сопровождавшіе его старшая братія и клиросные вошли въ нее; раздалось стройное неумолкаемое пѣніе тропарей въ честь престольныхъ праздниковъ обители; вышли на берегъ; растроганный владыка благословилъ провожавшихъ, крестнымъ знаменіемъ осѣнилъ св. обитель и съ добрыми воспоминаніями о проведенныхъ часахъ въ этомъ пустынномъ отишіи уѣхалъ. Въ назиданіе и поощреніе на будущее время это посѣщеніе

*) Архимандритъ Матѣей, скончался 11 апрѣля 1895 г.

владыки живописно запечатлѣно въ описаніи „Ульяновскаго монастыря у зырянъ“ Арсеньева (стр. 81—83). На сей разъ владыка совершалъ свою повѣзку безъ пѣвчихъ, и для совершенія нѣкоторыхъ служеній имѣлъ при себѣ митру, мантию и посохъ; на обратномъ пути жители г. Устьсысольска, приготовивъ пѣвчихъ и все недостающее въ священныхъ одеждахъ и утвари до полнаго архіерейскаго служенія, убѣдительноше просили владыку совершить литургію въ ихъ соборѣ, и онъ, взявъ усердію горожанъ, исполнилъ горячее желаніе ихъ. Путешествуя по сѣвернымъ уѣздамъ своей епархіи, пр. Палладій наглядно убѣдился въ необходимости устроить женскую обитель съ приютомъ и училищемъ для женскаго зырянскаго населенія, чуждаго почти всякаго образованія; подробно осматривалъ Устьвымскую Благовѣщенскую церковь, бывшую епископію пермскихъ епископовъ, имѣя въ мысляхъ учредить здѣсь женскій монастырь. Его свѣтлая мысль лишь въ послѣднее время была осуществлена открытіемъ Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря въ Яренскомъ уѣздѣ на средства одного благотворителя. Многіе новоустроенные храмы епархіи лично освящались владыкой; онъ любилъ непосредственно участвовать въ этихъ церковныхъ торжествахъ, и тѣмъ содѣйствовалъ высокому подъему религіознаго духа въ народѣ. Его благолѣпныя церковныя служенія выдавались и привлекали къ себѣ массу народа. Архіерейскій хоръ пѣвчихъ стоялъ при немъ на возможной своей высотѣ, не только по своему искусству, но и по своей внѣшности, являясь при торжественныхъ случаяхъ въ великолѣпныхъ форменныхъ кафтанахъ. Часто усаждались вологжане его проникновенными убѣжденными словами, поученіями и рѣчами; его живое слово особенно часто раздавалось въ кафедральномъ соборѣ. Глубоко запали въ душу пишущему сіе восторженныя, глубоко назидательныя четыре слова, произнесенныя имъ въ 1873 г., на первой седмицѣ великаго поста за меѳимонами, начиная съ понедѣльника, на тексты: „*Господи, возвахъ къ тебѣ, услыши мя*“, „*да исправится молитва моя*“, „*Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ*“, и „*неуклони сердце мое*“... Выслушавъ первое его слово, я, помню, невольно влекся идти въ соборъ и на слѣдующій день; правда, мой умъ тогда мало работалъ, но сердце чувствовало просвѣщеніе въ сладости словесъ Господнихъ. Стеченіе народа было необыкновенное; громадный соборъ биткомъ наполнялся, такъ что не возможно было пошевелиться и перекреститься; и при всемъ томъ царствовала мертвая тишина, въ которой лишь раздавался звучный, выразительный голосъ проповѣдника. Не

оставлялъ владыка свою паству безъ назиданія при всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ, находившихъ всегда откликъ въ его отзывчивомъ сердцѣ. Такъ, почти на первыхъ порахъ, раздается убѣдительное слово о нуждахъ миссиі, при открытіи Комитета православнаго миссіонерскаго Общества 20 ноября 1869 г.; хранятся въ памяти утѣшительныя и ободрительныя поученія при молебствіяхъ объ избавленіи отъ холерной епидеміи 1871 г.; слышится вдохновенное и исполненное патріотизма слово 17 апрѣля 1872 г. въ понедѣльникъ Св. Пасхи и высокаторжественный день рожденія Государя Александра Николаевича; помнится его краткая, но содержательная рѣчь при открытіи вологодско-ярославской желѣзной дороги 20 іюня 1872 г., когда при торжественномъ благодарственномъ молебствіи владыка призывалъ молитвенно отъ лица св. церкви Божію благопоспѣшствующую помощь и благословеніе на новоустроенную дорогу, на эти могучія силы и средства сообщенія, на ходъ и правильное ихъ движеніе отнынѣ и всегда; пр. Палладій освящалъ избранную линію подъ постройку желѣзной дороги, положивъ на нее первую тачку земли и чрезъ годъ съ небольшимъ благословилъ первый двинувшій по ней поѣздъ; несется изъ его устъ восторженное благожеланіе челоуѣколюбивому учрежденію, безплатной лечебницѣ для приходящихъ, при ея открытіи 17 апр. 1873 г.; слышится и сердечное теплое привѣтствіе досточтимому юбиляру, каѳедральному протоіерею, извѣстному проповѣднику, В. И. Нордову (+1882.), въ день 50-лѣтія его службы. Всѣ проповѣдническіе труды пр. Палладія обильно украшали мѣстныя епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ и доселѣ они являются назидательнымъ чтеніемъ. Въ воздаяніе отличноревностнаго служенія, неуспяной заботливости и благоустройства ввѣренной епархіи и состоящихъ въ ней духовныхъ училищъ и отеческой полечительности о сырыхъ и бѣдныхъ дѣтяхъ духовенства 16 апрѣля 1872 г. пр. Палладій, на вологодской каѳедрѣ, Всемиловивѣйше былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени. Сроднился владыка съ своей паствой, сроднилась и паства съ нимъ; крѣпли взаимныя духовныя узы; грустно и тяжело было разрывать ихъ... „Четыре года было моего служенія вологодской паствѣ, powerful трудовъ во благо ея, вѣщалъ растроганный Архипастырь при своемъ прощаніи 15 іюля 1873 г. въ Софійскомъ соборѣ; за это время духовная связь пастыря съ пасомыми скрѣплялась болѣе и болѣе. Съ самыхъ первыхъ дней моего прибытія къ вамъ, я постоянно видѣлъ ясныя выраженія искренней вашей привязанности, преданности и благорасполо-

женія ко мнѣ. Душа моя глубоко преисполнена благодарности ко всѣмъ сословіямъ паствы за исполненіе и уваженіе должныхъ ко мнѣ отношеній, за предупредительное вниманіе и почтительное обращеніе, за благопотребныя мнѣ услуги и всегдашнюю готовность на все доброе; а особенно за благочестивое усердіе, съ какимъ вы стекались всегда на Божественныя службы, мною совершаемыя, любили молиться вмѣстѣ со мною при служеніяхъ, иногда довольно продолжительныхъ и для иныхъ, можетъ быть, утомительныхъ. Въ самыхъ отдаленныхъ градахъ паствы и всяехъ, едва достигаемыхъ, которыя посѣщала я, встрѣчала повсюду самое живое усердіе къ церкви Божіей, ревность по благочестію, добрый, радушный пріемъ... Возлюбленная паства вологодская, миръ Христовъ и Божіе благословеніе призываю на тебя!... Будь миръ въ домахъ вашихъ и сердцахъ вашихъ!... Простите, св. угодники, заступники и молитвенники страны сея и благословите меня на дѣланіе въ другомъ мѣстѣ пастырскаго служенія. Простите и вы всѣ, возлюбленные братіе, и отпустите меня съ миромъ и любовію, которую всегда являли ко мнѣ, не помня и простивъ мнѣ, аще кто имать на меня какое либо пореченіе.... Да покроетъ любовь ваша всѣ вольныя и невольныя мои ошибки и погрѣшенія предъ вами, и если кто оскорбленъ или огорченъ мною какимъ бы то ни было образомъ, то смиренно прошу простить меня. Я же со своей стороны никѣмъ не огорченъ; всѣми доволенъ, всѣмъ благодаренъ,—всегда и вездѣ, гдѣ бы я ни былъ, не престану считать васъ присными своими и молиться о вашемъ благосостояніи и преуспѣяніи во всемъ добромъ“. Въ отвѣтъ на трогательную и умильную рѣчь владыки, въ лицѣ одного представителя изъ духовенства, какъ бы вся вологодская паства свидѣтельствовала: „четыре года мы находились подъ мудрымъ и милостивымъ водительствомъ Твоего Архипастырства. Долгими и тяжелыми кажутся дни боязни и страха; но скоро и незамѣтно проходятъ дни безопасности и любви. Четыре года—не четыре дня; но среди покоя души, среди свободы духа, съ полнымъ и крѣпкимъ упованіемъ на Твою истинноотеческую любовь къ намъ, на Твое милостивое обращеніе съ нами, на Твою святую, всегда открытую предъ нами, душу, на Твое непрестанное о насъ попеченіе и заступленіе, сіи четыре года жизни нашей пролетѣли, какъ четыре дня... Больно, горько, невыразимо горько разлучаться съ тобою, нѣжнымъ отцемъ нашимъ, высокимъ покровителемъ нашимъ, всегда и всякаго изъ насъ находившимъ то милостивымъ вниманіемъ, то утѣшительнымъ словомъ, то отраднымъ благоотво-

реніемъ, то лестными обѣщаніями высокаго покровительства и помощи, то щадѣніемъ и извиненіемъ неопытности и ненамѣренныхъ погрѣшностей, то поощреніемъ и одобреніемъ благой дѣятельности на поприщѣ службы. Прости, нашъ незабвенный Архипастырѣ! Ты не на торжищѣ какомъ либо, но въ самыхъ сердцахъ нашихъ воздвигнулъ себѣ памятникъ, ничѣмъ несокрушимый“. Совершилось неизбѣжное отшествіе Архипастыря-отца отъ дѣтей пасомыхъ. Владыка отправился теперь изъ Вологды уже при свистѣ локомотива, прорѣзавшаго къ тому времени дуть и въ нашъ край. Подъ живымъ впечатлѣніемъ разлуки съ своимъ Архипастыремъ, духовенство епархіи собрало особый капиталъ, на который и учреждена при семинаріи стипендія его имени. Почившій владыка и по удаленіи своемъ изъ Вологды, состоя даже на митрополіи, не забывалъ ее; съ искреннимъ сочувствіемъ вспоминалъ свое пребываніе въ Вологдѣ, откликался на нужды, состоя дѣятельнымъ почетнымъ членомъ благотворительныхъ учреждений епархіи; съ любовью бесѣдовалъ и принималъ вологжанъ, пріѣзжавшихъ въ столицу и жаждавшихъ получить его святительское благословеніе. Съ душевною отрадою о такихъ отеческихъ пріемахъ владыки митрополита не разъ доводилось слышать изъ устъ достопочтенныхъ старцевъ вологодскихъ, Архимандритовъ Наананіа, настоятеля Свято-Духова монастыря въ г. Вологдѣ, и Серафима, настоятеля Заоникіевской пустыни, бывшаго духовникомъ владыки въ бытность послѣдняго на вологодской кафедрѣ. Съ Вологдой владыку соединяли не только духовныя связи, но даже и родственныя: здѣсь проживала его родная сестра, священническая вдова, у своихъ зятя и внучка, священниковъ г. Вологды. Миръ твоей кроткой и доброй душѣ, благостный владыка! Да сопутствуютъ ей въ горній міръ своими ходатайствами великіе подвижники вологодской области, земныя обители которыхъ ты со усердіемъ обтекалъ во дни оны, припадая къ цѣльбоноснымъ мощамъ ихъ! За слабое повѣданіе міру о твоихъ первыхъ святительскихъ подвигахъ твоя святѣйшая мѣрность да не посѣтуетъ на единаго изъ многочисленнаго сонма твоихъ пасомыхъ, благоговѣйно сохранившаго въ душѣ твоей свѣтлый образъ отъ дней юности своей!

Н

ЧУДОТВОРНАЯ ДУНИЛОВСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ И МѢСТО ЕЯ ЯВЛЕНІЯ.

(Окончаніе).

Почитаніе описываемой *св. иконы* и посѣщеніе богомольцами Дуниловской пустыни *объясняется* *благодатною помощію* *обильно* *изливаемой* *отъ* *явленной* *Дуниловской* *иконы* *всѣмъ* *прибѣгающимъ* *къ* *ней*. Посему и въ радости и въ горѣ граждане Никольска и другіе почитатели сей иконы долгомъ для себя считаютъ совершать молебны предъ чудотворнымъ образомъ или въ церкви, или въ домѣ съ принесеніемъ сей святыни, или на поляхъ, и—помолиться на мѣстѣ ея явленія. Многіе изъ притскающихъ съ горячею молитвою къ Царицѣ Небесной предъ чудотворнымъ Ея образомъ испытали на себѣ и испытываютъ чудодѣйственную благодать. Къ сожалѣнію, чудесныя исцѣленія и иныя милости Царицы Небесной оставались и остаются незаписанными; они болѣе хранятся въ благодарныхъ сердцахъ. Впрочемъ въ церковной лѣтописи Никольскаго Срѣтенскаго собора записано нѣсколько чудесъ, явленныхъ отъ св. Дуниловской иконы Б. М.; наприм. она остановила большой пожаръ, угрожавшій всему г. Никольску, исцѣлила больную жепцину, спасла цѣлую деревню отъ „черной оспы“, не разъ помогала во время засухи отъ неурожая и проч. Въ благодареніе Царицѣ Небесной, за Ея неисчетныя милости ко граду Никольску и всеяму его, за ея Покровъ града и весей и спасеніе отъ всякихъ бѣдъ и несчастій, совершаются молебствія съ чудотворною иконою непрерывно съ 20 сентября по 22 октября во всѣхъ домахъ гражданъ и окрестныхъ крестьянъ.

Въ настоящее время въ Дуниловской пустыни, гдѣ явилась и пребывала до 1815 г. описанная чудотворная явленная икона Б. М., сохранилась древняя деревянная церковь почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ она была 200 лѣтъ тому назадъ. Стоитъ только подойти къ сему храму, чтобы убѣдиться, что это—старинный храмъ, а внутренность его еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ. Общій видъ храма, старинный иконостасъ его и другіе церковные предметы, древняя святая простота и безыскусственность въ архитектурѣ весьма естественно относятъ мысль молящихся и всѣхъ посѣтителей къ давнему времени устроенія храма и даже къ самому времени явленія св. иконы. Деревянная церковь, какъ построенная изъ стариннаго кремнистаго лѣса и притомъ холодная, и до сихъ поръ стоитъ совершенно прямо, нигдѣ нѣтъ ни признаковъ гнилости, ни посадки. Кромѣ деревянной церкви въ Дунилов-

ской пустыни въ 1865 г. окончена постройкой каменная однопэтажная церковь съ двумя храмами: теплымъ во имя Николая Мурл. Чудотворца и холоднымъ во имя иконы Казанской Б. М. Ризница церковная не богатая. По древности замѣчательно одно напрестольное Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1711 г.; оно покрыто илисомъ, съ металлическими наугольниками, въ срединѣ Воскресеніе Христово, съ однимъ средникомъ на нижней дскѣ. (*) Это Евангеліе и по сіе время безъ перемѣны постоянно находится на престолѣ древней деревянной церкви. Въ архивѣ пустыни сохранилось очень немного бумагъ, относящихся къ исторіи этой пустыни. Есть очень древнія богослужбныя книги, наприм. Постная трдодь 1602 г., октоихъ—шестодневъ 1678 г., апостоль 1688 г. и пр. Кромѣ свв. храмовъ въ Дуниловской пустыни есть четыре деревянныхъ келіи, въ которыхъ живутъ женщины—келейницы и сторожъ и нѣсколько холодныхъ построекъ. Здѣсь 12 октября 1897 г. открыта школа грамоты, а въ настоящемъ году—богадѣльня для призрѣнія въ ней шести престарѣлыхъ и безпріютныхъ лицъ духовнаго званія, женскаго пола, Вологодской губерніи (Волог. Еп. Вѣд. 1898 г., № 19).

Такимъ образомъ Дуниловская пустыня—мѣсто явленія чудотворной иконы — въ настоящее время благоустроена. Желающіе посѣтить ее обыкновенно слѣдуютъ отъ уѣзднаго г. Никольска Вологодской губерніи, отъ котораго пустыня отстоитъ въ 35 в., или со стороны Вятскаго большаго тракта, который находится въ 18 в. отъ пустыни. Дуниловская пустыня производитъ на посѣтителя самое отрадное впечатлѣніе. При красотѣ природы, все здѣсь вѣетъ благочестіемъ, миромъ и тишиною что и выразилось въ словахъ Преосвященнаго Вологодскаго Θεодосія. „*Пожилъ-бы здѣсь!*“ сказалъ Владыка, посѣтивъ пустыню и ея окрестности 28—29 іюня 1877 года. **)

(*) Это Евангеліе пожертвовано въ Дуниловскую пустыню, что видно изъ слѣдующей надписи на немъ. „1713 мая 12 царствующаго великаго града Москвы дому Бѣльскаго исаадошниковъ Герасима блаженныя памяти супруга сво вдова Евлавія Тимоеевна приложила сіе Евангеліе Великаго града Устюга въ уѣздъ вверхъ р. Юга въ Дуниловскую пустыню явленія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Казанскія въ церковь Божию на престолъ вкладу я по родителямъ своимъ, а дала на Москвѣ въ домѣ своемъ той же пустыни Дуниловской строителю іеромонаху Аврааму, и строителъ принялъ въ пустыню того же году и дня, въ которомъ и писала своей рукой при старцѣ строителѣ Іовѣ съ братією и при священникѣ Григоріѣ“.

**) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Дуниловской иконѣ и о пустынѣ будутъ помѣщены въ издаваемой авторомъ отдѣльной брошюрѣ, гдѣ приложенъ и снимокъ съ чудотворной иконы.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕН- НАГО ТЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АС- КЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

По возвращеніи изъ Константинополя, Архим. Теофанъ снова вступилъ на учебно-воспитательное поприще. Въ іюнѣ 1857 г. онъ опредѣленъ былъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую дух. Академію, но уволенный по просьбѣ отъ должности профессора богословія, въ замѣнъ этого въ слѣдующемъ году назначенъ былъ главнымъ блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей. Оцѣненное въ свое время высшею и духовною и свѣтскою властію, учебно воспитательное служеніе Преосвящ., безъ сомнѣнія, носило отпечатокъ тѣхъ же возвышенныхъ взглядовъ, которые онъ требуетъ отъ воспитанія. „Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое. Надобно такъ расположить духъ учениковъ, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло есть богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никакъ не должно ставить ее такъ высоко, въ такомъ блестящемъ видѣ, чтобы она занимала все вниманіе и поглощала всю заботу... Должно быть поставлено непреложнымъ закономъ, чтобы всякая преподаваемая христіанину наука была пропитана началами христіанскими, и притомъ православными“. Эти христіанско-православные взгляды на воспитаніе вообще и въ частности на обученіе, дѣйствительно, осуществлялись самимъ Преосв., какъ это видно изъ его сочиненій „Пути ко спасенію“ и „Краткаго начертанія христіанскаго право-ученія“, представляющихъ собою его уроки по должности бакалавра нравственнаго богословія. Недолго продолжалась и на этотъ разъ учебно-педагогическая дѣятельность Архим. Теофана. 5 іюня 1859 г. онъ хиротонисанъ былъ во епископа Тамбовскаго Высокопресв. Григоріемъ, митр. С.-Петербургскимъ, а черезъ 4 года (22 іюня 1863 г.) перемѣщенъ на кафедру Владимірскую, какъ чловѣкъ „настоящимъ своимъ служеніемъ, по замѣчанію въ указѣ Св. Синода, списавшій потребную опытность для управленія столь обширною епархіею“. Не обнародовано еще подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности Преосв. въ санѣ епископа. Известно только, что имъ въ обѣихъ епархіяхъ открыты Епархіальныя женскія училища и основаны Епархіальныя Вѣдомости. Благодаря добрымъ качествамъ своей души, онъ своею личностію могъ оказывать большое нравственное вліяніе на своихъ

пасомыхъ. По свидѣтельству знавшихъ его лицъ, кротость и снисхожденіе его къ людямъ не знали границъ. Когда ему уже въ санѣ епископа приходилось сдѣлать кому либо выговоръ, то онъ поручалъ своему ключарю исполнить за него эту тяжелую для него обязанность. Тяжела была власть епископская созданному не для власти! Покойный святитель давно уже сильно тяготился многочисленностію своихъ обязанностей, отвлекавшихъ его отъ созерцательной жизни. Природныя качества его души и любовь къ созерцательной жизни побудили его покинуть все ради тихой уединенной жизни вдали отъ міра и его суеты; и вотъ по просьбѣ, епископъ Теофанъ 17 іюня 1866 г. уволенъ былъ Св. Синодомъ отъ управленія Владимірскою епархією и опредѣленъ настоятелемъ въ извѣстную Шацкую общежительную пустыню. Въ завѣщаніи, оставленномъ Преосв. Теофаномъ при прощаніи съ Владимірскою паствою, онъ такъ объясняетъ свое отправление на покой: „не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю Васъ. Отхожу не ради того, что вынужденъ былъ Васъ оставить. Ваша доброта не допустила бы меня переменить васъ на другую епархію. Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться, не берусь объяснить. Одно скажу, что есть кромѣ внѣшней необходимости необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчить сердце“. *) Вышинская пустыня, находящаяся въ лѣсу, вдали отъ большихъ, шумныхъ городовъ, была по характеру его возвышенной чистой души, а въ образѣ жизни, складѣ и характерѣ этой пустыни много сохранилось отъ тѣхъ великихъ подвижниковъ, которые положили ей основу (Тихонъ и Герасимъ). Но душа Преосв. Теофана жаждала полного уединенія, и настоятельство, сопряженное съ хозяйствомъ и со всѣми его мелочами, было бременемъ для него, отвлекавшимъ отъ молитвы и ученыхъ занятій. Уволенный и отъ управленія обителью, послѣ пятилѣтней болѣе или менѣе открытой жизни, онъ съ 1872 года послѣ праздника Пасхи началъ уединенную затворническую жизнь подвижника, продолжавшуюся цѣлыхъ 22 года. Такимъ образомъ, Преосв. Теофанъ буквально осуществилъ на себѣ указанный имъ идеалъ монашества, какъ „непрестанное умомъ и сердцемъ пребываніе въ Богѣ съ отрѣшеніемъ отъ всего“. (1-й выпускъ Писемъ, п. 13).

*) Церков. Вѣд. № 8 за 1894 г.

Если вообще о жизни покойнаго святителя мало сохранилось извѣстій, то о послѣднемъ періодѣ ея пока почти ничего неизвѣстно. Впрочемъ, и не зная подробностей его затворнической жизни, можно сказать безошибочно, что она состояла въ непрестанномъ богослуженіи, молитвѣ, чтеніи и перепискѣ. Особенно обширна у него была переписка. Желавшихъ побесѣдовать съ подвижникомъ, подѣлиться съ нимъ своею радостью, повѣдать ему свое горе, услышать слово утѣшенія, получить полезный совѣтъ было такъ много, что рѣдкая почта не привозила къ нему до 20 писемъ отъ разныхъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ. Сколько для этого нужно было времени, труда и духовной опытности, чтобы каждому просителю отвѣчать по его требованіямъ. Онъ скрывался въ своемъ затворѣ отъ очей людскихъ, но любовь его обнимала всѣхъ. Затворъ, кромѣ удовлетворенія его духовныхъ стремленій, давалъ ему досугъ, которымъ пользовались многія тысячи. Вышинская пустыня, куда удалился Преосв. Теофанъ, сдѣлалась источникомъ высокаго духовнаго просвѣщенія. Изъ этой пустыни по всей Россіи стали распространяться книги и письма, въ которыхъ говорила сама духовная мудрость и любовь говорила отъ глубины духовно-просвѣщеннаго ума и отъ чистоты истинно-христіанскаго сердца. Строго подвижническая жизнь Преосв. Теофана не могла такъ или иначе не отразиться на его многочисленныхъ правоучительныхъ твореніяхъ. Въ нихъ отразился вполне нравственный образъ святителя подвижника. Уже переводныя сочиненія Преосвященнаго говорятъ за его строго подвижническія симпатіи въ христіанскомъ правоученіи. Имъ переведено съ греческаго языка: „Добротолубіе“ (въ 5 томахъ, всего болѣе 3,183 печатн. страницъ), „Калистъ патріархъ и сподвижникъ его Игнатій“, „Слова препод. Сумеона Новаго богослова“ (два выпуска), „Невидимая брань“, „Древніе иноческіе уставы препод. Пахомія, св. Василія Великаго, препод. Иоанна Кассіана и препод. Венедикта“. Все это такія произведенія, „которыя содержатъ въ себѣ толкованіе сокровенной въ Господѣ Иисусѣ Христѣ жизни“, „вышей духовной жизни, тѣмъ не менѣе, по замѣчанію Преосвященнаго, и для всѣхъ не только возможной, но и обязательной, потому что въ ней существо христіанства“. *) Тотъ же духъ подвижничества перенесъ Преосвященный и на самостоятельныя правоучительныя свои произведенія. Общая мысль всѣхъ ихъ — необходимость избѣгать всего земнаго и направляться къ небесному, черезъ отсѣче-

*) Доброт. стр. 111.

не дурныхъ привычекъ, страстей и нажитыхъ потребностей. Но глубоко-психологическому познанію нравственной христіанской жизни, сочиненія Преосв. не уступаютъ твореніямъ древнихъ подвижниковъ. Здѣсь, какъ и въ сихъ послѣднихъ, можно найти изображеніе тѣхъ психическихъ процессовъ, какіе совершаются въ душѣ вѣрующаго на пути къ нравственному христіанскому совершенству и къ усвоенію благодатныхъ даровъ для жизни въ Богѣ. Черезъ изученіе слова Божія и близкое знакомство съ отеческой аскетической литературой, черезъ непосредственное обращеніе съ представителями подвижнической жизни въ монастыряхъ востока и чрезъ собственный опытъ онъ постигъ и ясно представилъ въ своихъ сочиненіяхъ законы внутренняго психическаго развитія, степени и виды грѣховныхъ стремленій и состояній, способъ борьбы со грѣхомъ, виды душевныхъ настроеній и состояній подѣ влияніемъ усилій человѣка освободиться отъ грѣха, воздѣйствіе благодати и степени нравственнаго преуспѣянія. Покойный архипастырь-учитель раскрылъ въ своихъ сочиненіяхъ духовную нравственную жизнь, почти не извѣстную для большинства современнаго общества, доступнымъ для всѣхъ образомъ, съ неподражаемою ясностью и простотою, во всей ея глубинѣ и широтѣ, во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ и проявленіяхъ, въ систематическомъ порядкѣ и естественной послѣдовательности ея развитія. Здѣсь для каждаго возраста духовнаго, для каждой степени образованія есть своя духовная пища, своя наука, свое доступное ученіе, начиная отъ млека до твердой пищи, отъ азбуки духовной жизни до высшей мудрости духовной, доступной только совершеннымъ *).

Хотя во всѣхъ правоучительныхъ сочиненіяхъ Преосв. Теофана проводится одно и тоже воззрѣніе, проходятъ однѣ и тѣ же основныя и даже частныя мысли; тѣмъ не менѣе по характеру содержанія ихъ можно раздѣлить на три разряда: 1) нравственно-назидательныя, 2) представляющія сборники матеріала изъ опытовъ духовной жизни и 3) опыты систематическаго изложенія нравственно-богословскаго ученія *).

Главная тема и задача назидательныхъ сочиненій, состоящихъ изъ „словъ, поученій и бесѣдъ“, — возбужденіе къ покаянію, какъ началу благодатной жизни. Сочиненія, представляющія изложеніе и собраніе матеріала изъ опытовъ духовной жизни;

*) Церков. Вѣд. за 1894 г. № 8-ый.

*) Такое раздѣленіе сочиненій Преосв. Теофана указывается въ отзывѣ о нихъ С. П. Б. Академическаго совѣта, удостоившаго его степеніи доктора (Церков. вѣд. № 4 за 1894 г.)

въ формѣ „писемъ“, или афористической формѣ „мыслей“, важны въ томъ смыслѣ, что даютъ почву для личнаго и самодѣятельнаго созиданія нравственнаго міровоззрѣнія и характера. Наибольшее значеніе въ научномъ отношеніи имѣютъ сочиненія послѣдняго рода, представляющія опыты систематическаго изложенія нравственно-богословскаго ученія. Къ нимъ относятся „Начертаніе христіанскаго правоученія“ и „Путь ко спасенію“. Эти сочиненія, не смотря на свое позднее изданіе, принадлежатъ къ первымъ по времени сочиненіямъ Преосв. Теофана; они относятся ко времени педагогической дѣятельности его и представляютъ академическіе уроки по нравственному богословію съ 1841—47 г.г. Значить, уже тогда въ общемъ сложилось то нравственно-богословское міровоззрѣніе Преосв. Теофана, которое раскрывается въ нихъ. Въ частности „Начертаніе“ заключаетъ въ себѣ почти всѣ существенныя части нравственно-богословской системы; сюда входятъ: разсужденія о главномъ началѣ христіанской дѣятельности, о добродѣтели и грѣхѣ съ формальной и матеріальной стороны, о разныхъ видахъ обязанностей. Углубленіе въ психическую жизнь, въ особенности въ отдѣлѣ о состояніи психическихъ способностей человѣка-христіанина въ его отличіи отъ человѣка грѣшника, составляетъ особенность во всемъ правоученіи Преосв. Теофана. Но если „Начертаніе“ по его глубокому психологическому анализу можно назвать анатоміей и патологіей души человѣческой, то „Путь ко спасенію“ нужно назвать фармакологіей, діететикой и гигиеной духовной жизни. Такимъ образомъ, это послѣднее сочиненіе, стоитъ въ тѣсной связи съ „Начертаніемъ“. Въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ христіанская нравственная жизнь полно и основательно раскрывается какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны. При этомъ, сохраняя общій всѣмъ сочиненіямъ Преосв. Теофана строго аскетическій характеръ, они по содержанію своему имѣютъ значеніе всеобщее не для аскетовъ только, но и для всѣхъ христіанъ. Въ нихъ Преосв. Теофанъ не принаравливается къ какому либо частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни, какъ это онъ дѣлаетъ въ своихъ письмахъ, а старается полно и послѣдовательно изобразить христіанина вообще, безъ всякаго отношенія къ тѣмъ или другимъ положеніямъ его въ жизни. Въ нихъ не только подвижникъ, но и всякій христіанинъ можетъ найти себѣ полное и всестороннее руководство въ нравственной христіанской жизни. Всякій читатель ихъ можетъ видѣть, что такое истинная духовная жизнь и какъ она устроится и укрѣпляется въ человѣкѣ, можетъ понять, какаѣ существуютъ

громкая разница въ качественномъ отношеніи между духовнымъ состояніемъ не возрожденнаго челоуѣка и возрожденнаго, или между состояніемъ хотя и возрожденнаго, но заглушившаго въ себѣ дѣйствіе благодати Божіей грѣховною жизнью, и состояніемъ того, кто вступилъ на путь покаянія и дѣйствительнаго исправленія жизни и съ помощію Божіею восходитъ отъ совершенства къ совершенству; можетъ понять и видѣть, какъ представляющіяся на первый разъ трудными и неудобноисполнимыми, повидимому, правила и требованія нравственнаго закона Христова, оказываются на самомъ дѣлѣ исполнимыми, и собственнымъ опытомъ можетъ вкусить духовную сладость отъ ношенія благаго ига Христова. Слѣдующій подробный обзоръ указанныхъ сочиненій будетъ служить къ выясненію высказанныхъ общихъ положеній.

Иеромонахъ Теофанъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Изъ религіозно-нравственной жизни епархіи.

Духовенство Вологодской епархіи, подѣ Архипастырскимъ воздѣйствіемъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяетъ свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность среди темнаго простаго народа. Средствомъ къ этому, кромѣ церковной проповѣди, служатъ повсюду устрояемыя внѣбогослужебныя собесѣдованія, съ чтеніемъ статей религіозно-нравственнаго содержанія и общепароднымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Благотворное вліяніе сихъ собесѣдованій на религіозную и нравственную жизнь народа въ свое время официально было засвидѣтельствовано въ годичныхъ отчетахъ Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса. Въ дополненіе къ этимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ, въ донесеніяхъ благочинническихъ Совѣтовъ пяти югозападныхъ уѣздовъ епархіи, въ видѣ иллюстраціи, приводятся слѣдующія отрадна явленія въ церковно-религіозной жизни народа, какъ плоды внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ пасомыми, за первую половину 1898 года.

Въ Великій постъ по воскреснымъ днямъ по совершеніи вечери въ большинствѣ приходовъ собесѣдованія велись о неуклонномъ исполненіи христіанскаго долга очищенія совѣсти въ таинствѣ покаянія и о надлежащемъ приготовленіи къ таинству св. Причащенія; вслѣдствіе чего число говѣльщиковъ

и причастниковъ въ этотъ постъ значительно увеличилось противъ прежнихъ лѣтъ. Сверхъ того, и въ Петровъ постъ многіе изъ прихожанъ на зовъ своихъ пастырей вторично являлись на исповѣдь и причащались Св. Таинъ; между тѣмъ какъ въ сельскомъ быту съ этого времени, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вологодскаго края, начинается самая страдная лѣтняя пора—сѣнокосъ, когда крестьяне съ ранняго утра до поздняго времени бывають заняты полевыми работами. Такихъ ревнителей истиннаго христіанскаго благочестія оказалось болѣе всего въ приходахъ Вологодскаго у. при Воскресенской Боровецкой ц. до 200 чел. обоюго пола, при Михайло-Архангельской Богтюжской ц. 160 ч. и Кадниковскаго у. при Ембовской Николаевской ц. болѣе 200 ч., а при Троицкой Енальской ц. даже 453 чел. При этомъ одинъ священникъ (Кадн. у.) въ своемъ докладѣ благочинническому Совѣту говорить: „Благодаря собесѣдованіямъ и чтеніямъ, и именно виѣбогъ служебнымъ, народъ сталъ болѣе сознательно относиться къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, а равно и жизнь его стала располагаться болѣе правильно, т. е. согласно требованіямъ церковныхъ правилъ и устава. Такъ напр. ранѣе крестьяне гораздо легче смотрѣли на важность постовъ, особенно Петрова поста; а подлежащіе отбыванію воинской повинности даже и совсѣмъ постовъ не соблюдали, за исключеніемъ только великаго поста; нынѣ же и они стали строже относиться къ постамъ, и потому случаевъ нарушенія постовъ замѣчается уже гораздо меньше“ (Отч. благ. Совѣта 3 окр. Кадн. у.) Другой священникъ (Гряз. у.) отмѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ благотворнаго вліянія виѣбогослужебныхъ собесѣдованій на исправленіе нравовъ и искорененіе пагубныхъ обычаевъ въ народѣ, ведущихъ свое начало еще отъ языческихъ временъ, каковы напр. народныя гульбища, устрояемая въ весеннюю и лѣтнюю пору и сопровождающіяся пьянствомъ и разгуломъ. „Всесвятская недѣля, говоритъ этотъ священникъ, прежде проводилась молодыми людьми, да отчасти и пожилыми, въ пьянствѣ и разгулѣ, и особенно веселое гулянье устраивалось ночью подъ самое заговѣнье (т. е. послѣдній воскресный день предъ Петровымъ постомъ). Нынѣ же, послѣ бесѣды о христіанскомъ провозженіи недѣли „Всѣхъ Святыхъ“ и увѣщанія бросить пагубный обычай гулять по ночамъ въ эту недѣлю, хотя и собрались было нѣкоторые на гулянье, но скоро и разошлись, потому что большая часть молодыхъ людей осталась дома“.

(Отч. благоч. Сов. 1 окр. Гряз. у.)

Отраднo и утѣшительно также явленіе, какое замѣчается во всѣхъ приходѣхъ, гдѣ регулярно ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія съ чтеніемъ назидательныхъ книжекъ и общимъ пѣніемъ всѣми присутствующими на бесѣды. По отзывамъ священниковъ, собесѣдованія выслушиваются всегда съ напряженнымъ вниманіемъ и нерѣдко съ глубокимъ сердечнымъ умиленіемъ, особенно когда предлагается чтеніе столь любимыхъ народомъ житій святыхъ, пролога и четіихъ миней и т. п. Такъ напр. при Аѳанасіевской Рукинской ц. **Вол. у.** во время чтенія житія св. Алексія, челоѣка Божія, многіе изъ мужчинъ, не говоря уже о женщинахъ, плакали отъ умиленія, и потомъ, какъ говоритъ священникъ, „долго по окончаніи чтенія велись между ними разговоры по поводу слышаннаго“. (Рап. Благоч. 4 окр. Вол. у.) И придя домой, бывшіе на собесѣдованіяхъ рассказываютъ небывшимъ своимъ семейникамъ или сосѣдямъ, о чемъ бесѣдовалъ священникъ, и такимъ образомъ предметы собесѣдованій дѣлаются извѣстными почти всему приходу. Вслѣдствіе этого, въ народѣ возбуждается живой интересъ къ собесѣдованіямъ и замѣтно обнаруживается стремленіе къ духовному просвѣщенію. Такъ священникъ Петряевской ц. Кадл. у. въ своемъ отчетѣ благочинническому Совѣту говоритъ: „Бесѣды слушаются охотно и съ любовію, и интересъ къ нимъ все болѣе и болѣе увеличивается, такъ что иногда прихожане просятъ для прочтенія на домъ тѣ книжки, изъ которыхъ почерпнуты были бесѣды“. (Отч. благоч. Сов. 3 окр. Кадл. у.) Такая жажда духовнаго просвѣщенія и приверженность къ чтенію душеполезныхъ книгъ замѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ: крестьяне усерднѣе стали брать книги изъ церковныхъ и школьныхъ библіотекъ, и бывали случаи, что, неудовлетворяясь скудностію сихъ библіотекъ, прихожане собирали между собою деньги и просили священника купить имъ для чтенія на дому хорошихъ книжекъ. Есть надежда, что при добромъ воздѣйствіи приходскихъ пастырей и надлежащей организаціи внѣбогослужебныхъ собѣдovanій и чтеній, вмѣсто праздничнаго разгула, или вмѣсто пересудовъ и пустой болтовни въ свободное отъ работъ время особенно вечерами въ праздничные дни, нашъ сельскій людъ и самъ по себѣ будетъ заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, собравшись въ какомъ либо домѣ, а лѣтомъ и на улицѣ, гдѣ либо на завалинкѣ, или подъ тѣнью вѣтвистаго дерева. Нынѣ уже во многихъ приходѣхъ положено пачало этимъ народнымъ чтеніямъ, которыя устраиваются приходскими священниками въ церковныхъ и земскихъ школахъ, при участіи и содѣйствіи учителей и учительницъ

сихъ школъ; при чемъ для привлеченія народа иногда чтенія эти сопровождаются и свѣтовыми картинами. Таковыя чтенія заведены при Спасо-Угольской ц. Волог. у. и при нѣкоторыхъ церквахъ Кадн. у., какъ напр. при Троицкой Пельемской въ зданіи богадѣльни, Иоанно-Остроковской въ зданіи церковно-приходской школы и Леонтиевской Глушицкой въ зданіи земскаго училища. И, по донесеніямъ священниковъ сихъ приходоу, народъ съ такою жадностію устремляется на эти праздничныя, невинныя и несомнѣнно полезныя развлеченія, что вышеупомянутыя помѣщенія далеко не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, число которыхъ простирается до 200 и болѣе.

Но еще съ большимъ сочувствіемъ и любовью народъ относится къ церковному пѣнію, и тѣ собесѣдованія и чтенія, которыя сопровождаются хоровымъ или общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, всегда охотнѣе и въ большемъ количествѣ посѣщаются народомъ. Съ какимъ удовольствіемъ онъ готовъ принять участіе въ общемъ пѣніи и съ какою искреннею благодарностію относится къ учредителямъ общенароднаго пѣнія, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ въ простотѣ сердца однимъ старикомъ-прихожаниномъ своему приходскому священнику: „Спасибо, батюшка, что ты все намъ объясняешь и позволяешь всему народу пѣть“ (Отч. благ. Сов. 1 окр. Гряз. у.) Но какъ ни правится общее пѣніе народу и какъ ни благотворно оно для возбужденія религіознаго чувства и молитвеннаго настроенія предстоящихъ въ храмѣ; однакоже въ церквахъ при Богослуженіи таковое пѣніе прививается очень туго. Впрочемъ, по донесеніямъ благочинническихъ Совѣтовъ пяти ближайшихъ уѣздовъ, хоровое клиросное пѣніе существуетъ почти при всѣхъ церквахъ, и даже есть приходы, въ которыхъ правильно организованные хоры изъ грамотныхъ крестьянъ, преимущественно дѣвицъ и дѣтей, учащихя въ школахъ, исполняютъ пѣніе по нотамъ или по наслышкѣ, какъ напр. при Баклановской и Леждомской церквахъ Гряз. у., Вотчинской Преображенской и Мих.-Архангельской Петряевской и Шевницпнской Кад. у. и при Заручевской Воскресенской ц. Вельск. у. Тѣмъ не менѣе полногласное стройное пѣніе всѣми присутствующими въ храмѣ богомольцами, каковое пѣніе наиболѣе можетъ соотвѣтствовать благолѣнію, величественности и торжественности Православнаго Богослуженія и какое употреблялось въ древней христіанской церкви и доселѣ еще употребляется въ инославныхъ христіанскихъ обществахъ и отчасти у нашихъ старообрядцевъ-раскольниковъ, въ православныхъ храмахъ,

можно сказать, находится только въ зачаточномъ состояніи. Приходскіе пастыри, практикуя на своихъ собесѣдованіяхъ этотъ древній способъ пѣнія, для заучиванія текста Символа вѣры, молитвъ и важнѣйшихъ пѣснопѣній, или просто только для оживленія бесѣды и привлеченія къ ней народа, не рѣшаются пока вводить его въ церкви за Богослуженіемъ, хотя объ этомъ уже неоднократно были дѣлаемы духовенству напоминаніе со стороны Епархіальнаго Начальства и Архипастырское внушеніе (въ резолюціи Его Преосвященства отъ 2 авг. 1896 г. и отъ 15 дек. 1897 г. съ прописаніемъ способовъ для лучшей постановки общаго и хороваго пѣнія въ церквахъ и пріученія къ нему прихожанъ). „Правда, была попытка, говорить одинъ священникъ Кадн. у., ввести при Богослуженіяхъ и общенародное пѣніе, но за недостаткомъ стройности и выразительности, пока такое оставляется.“ Другой священникъ того же уѣзда въ своемъ отчетѣ пишетъ: „За богослуженіями въ воскресные и праздничные дни хотя и вводилось всеобщее пѣніе, но поютъ еще далеко не всѣ богомольцы, по преимуществу учащіеся въ мѣстномъ училищѣ и болѣе всего лица женскаго пола; изъ взрослыхъ же мужчинъ немногіе принимаютъ участіе во всеобщемъ пѣніи, частію по незнанію напѣвовъ, а частію по робости и новизнѣ для нихъ самого дѣла.“ (Отч. благ. Сов. 3 окр. Кадн. у.) Но ссылаться на то, или извинять себя тѣмъ, что народъ „стѣсняется пѣть въ церкви“ что онъ даже не считаетъ себя въ правѣ участвовать въ церковной службѣ „и что“ такъ—де не заведено было раньше,“ нѣтъ достаточныхъ основаній. Если возможнымъ оказывается организовать хоръ отъ 30—50 изъ тѣхъ же крестьянъ и пріучить ихъ „къ партесному пѣнію по слуху“, то тѣмъ болѣе проще и легче пріучить народъ къ общему согласному пѣнію обычнымъ распѣвомъ, пользуясь для сей цѣли виѣбогослужебными собесѣдованіями, при участіи дѣтей, учащихся и учившихся въ приходскихъ школахъ, въ которыхъ на обученіе церковному пѣнію обращено нынѣ особенное вниманіе. Такимъ именно путемъ въ Вожегодскомъ приходѣ, какъ замѣчено въ отчетѣ благоч. Совѣта 6 округ. Кадн. у., мѣстный священникъ достигъ того, что многія церковныя пѣснопѣнія изъ Божественной Литургіи, наиболѣе извѣстныя народу, поются всею церковію. И это не единственный примѣръ. При церквахъ Ракульской Михайло-Архангельской и Раменской Спасской Вельск. у. не только пѣснопѣнія литургіи, но даже и на всенощномъ бдѣніи болѣе знакомыя пѣснопѣнія исполняются общенародно и довольно стройно. Точно такъ же общенародное пѣніе за Богослуженіемъ, какъ

значится въ благочинническихъ отчетахъ, существуетъ и при нѣкоторыхъ другихъ церквахъ Вельск. и Кадн. у.; въ прочихъ же трехъ уѣздахъ оно только начинаетъ вводиться въ практику. Такъ при Димитріевской Шейбухтской ц. Тот. у. всѣми молящимися въ церкви по окончаніи утрени поется предъ иконою Божіей Матери кондакъ изъ акаѳиста „О всепѣтая Мати“, при Спасо-Иннокентіевской ц. Гряз. у. со втораго дня Пасхи 1898 года введено и практикуется всеобщее церковное пѣніе подъ руководствомъ псаломщика, который для этого становится посрединѣ храма, но поютъ пока только на Литургіи, начиная съ великой ектеніи и кончая молитвою „Отче нашъ“. Итакъ начало доброму дѣлу положено. Пламенно молимъ Божественнаго Пастыреначальника, Господа Нашего Иисуса Христа, да усугубитъ Онъ въ пастыряхъ церкви ревность къ вѣбогослужебному назиданію ихъ паствъ, къ религіозно нравственному просвѣщенію народа; и вѣримъ, и надѣмся, что послушныя гласу своихъ пастырей чада Церкви православной единѣма усты и единѣмъ сердцемъ будутъ возсылать пѣснь хвалы и благодаренія Единому Богу, въ Троицѣ прославляемому.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Поступила въ продажу новая книга: ЛЮБОВЬ И ИСТИНА. (Духовные мотивы). М. 1899 г.—Выбрано изъ стихотвореній А. В. Круглова. Изд. Спиридонова. Ц. 25 коп., въ папкѣ 40 к. (безъ перес.)

Оглавленіе: Одному изъ знакомыхъ.—Передъ картиною Айвазовскаго (на еванг. тему).—„Христось съ тобой!“ — Лукаво выданный своимъ ученикомъ.—Въ день открытія мощей Св. Феодосія Черниговскаго (9 сент. 1896 г.)—Мечты юности.—Изъ дневника.—„Не проклинай години бѣды“.—„Въ рабочей комнатѣ моей, какъ у монаха“...—Правда. Кто добръ, тому чужое зло.—„Не говори, что онъ напрасно пострадалъ. Совѣтъ.—„Не останавливайся думой.—„Нѣтъ человѣка безъ грѣха“.—„Въ томъ нѣтъ грѣха, что въ разныхъ книгахъ“.—Жизнь и смерть.—Не все равно, на что истратить сердца жарь...—Ты думаешь, весь подвигъ въ томъ...—Странникъ.—„Я розни болѣе не чувствую съ народомъ.—Въ рождественскую ночь.—Мольба.—Изъ навѣяннаго Библией.—„Въ дѣтствѣ мать меня учила...—„Вы говорите мнѣ: зачѣмъ итти въ пустыню?—„Нѣтъ, я еще ничѣмъ не укрѣпилъ себя...“—Въ

Успенскомъ соборѣ.—„Явился, Господи, намъ, вѣрой оскудѣвшимъ.—Другу.—Воскресеніе.—Скованный сатана.—„Ты говоришь, что я останусь одинокъ“..

Иногороднихъ просятъ обращаться или къ издателю: Москва, книжный складъ или: въ книжный магазинъ Суворина: Москва, Неглинный.

Въ Вологдѣ книгу можно покупать въ книжномъ магазинѣ Тарутиной.

Открыта подписка на 1899 г. (11 годъ изданія) на большую ежедневную, политич. обществ. и литерат. газету

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

издаваемую безъ предварит. цензуры въ форматѣ и по программѣ всѣхъ большихъ и дорогихъ газетъ, и въ тоже время самую дешевую изъ нихъ. Въ настоящемъ году въ газетѣ „Р. Л.“ были помѣщены: 1. Много рисунковъ и портр. а также даны два худож. номера 2. Статьи „Таинственный старецъ“ и др., а также романы и повѣсти Е. О. Дубровиной, К. В. Назаревой, А. П. Павлова, Н. А. Хлопова и др. 3. Статьи слѣдующихъ лицъ: И. А. Баталина, Ф. Н. Берга, В. В. Билибина, И. Божерянова, А. М. Введенскаго, протоіер. Г. Г. Виноградова, В. А. Гяляровскаго, графа П. П. Девіера, И. С. Дурново, Н. М. Ежова, А. И. Елишева, Н. Л. Казецкаго, П. И. Кичева, А. В. Круглова, В. А. Лунина, И. И. Родзевича, Р. А. Меча, д-ра мед. Н. Я. Пяковского, Н. О. Рокшанина, П. А. Сергѣенко, С. Ф. Шарпова и мног. другихъ, всего 163 сотрудниковъ. 4. Имѣлись собственные корреспонденты за границею, въ городахъ: Парижѣ (трое), Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Константинополѣ, Нью-Йоркѣ и другихъ. 5. „Р. Л.“ высылался подписчикамъ газетъ: „Утро“, „Гласность“ и „Калужскій Вѣстникъ“, по соглашенію съ редакціями этихъ газетъ, въ виду приостановки ихъ. Въ наступающемъ 1899 г. 1. Съ ноября 1898 года будетъ устроена собств. типогр. для газеты, соотвѣтств. послѣднимъ требов. типогр. искусства, съ электр. тягой, такъ что печать газеты будетъ вполне безукоризненна. 2 Въ виду устройства Правительствомъ телефона между Петербургомъ и Москвой редакція газеты „Р. Л.“ открываетъ въ Петербургѣ свое спец. отдѣленіе, дабы всѣ администр. новости и извѣстія изъ Петербурга получались по телефону и помѣщались въ газетѣ одноврем. съ петерб. изд. благодаря чему всѣ эти извѣстія въ газетѣ будутъ опережать въ

провинціи петербур. газеты на двое сутокъ. 3. Время отъ времени къ газетѣ будутъ прилагаться отдѣльныя иллюстр. добавленія въ форматѣ еженед. журналовъ. съ портретами, рисунками, географ. картами, каррикатурами, играми, модами, и пр. Желаящимъ газета высылается для ознакомленія въ теченіе недѣли за семь двухкопѣчныхъ марокъ. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой шесть р., на 6 м.— 3 р. 50 к., на 3 м.—2., на 1 м.—75 к. Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая ул. домъ № 20. 3—3

Открыта подписка на 1899 годъ (годъ четырнадцатый,) на иллюстрированный журналъ

МАЛЮТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей. 12 книжекъ въ годъ крупнымъ четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами. 12 премій-игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія. Подписная цѣна съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи 2 р. 50. Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно: въ Москву, въ Редакцію журнала Малютка. При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныхъ марки. 3—3

Содержаніе:

1. О признакахъ истинной Христовой церкви. (Продолженіе). —2. Памяти высокопреосв. митрополита Палладія.—3. О Дуниловской икопѣ Божіей Матери (съ рисункомъ). В. Лебедева.—4. Обзорніе главныхъ сочиненій Преосв. Теофана (Тамбовскаго).—5. Изъ религіозно-правственной жизни Волог. епархіи.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Января 31 дня, 1898 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.